

Торговые дисбалансы ЕАЭС и Беларуси: сравнительный анализ и определение положительных и отрицательных сторон внешней торговли товарами одежды

Быков К.Р.

Учреждение образования «Витебский государственный технологический университет»

По результатам сравнительного анализа ЕАЭС и Беларуси во внешней торговле товарами одежды за 2015–2020 гг. выявлены основные дисбалансы в торговле между странами – членами ЕАЭС и третьими странами. Определены ключевые положительные и отрицательные стороны внешней торговли одежды ЕАЭС и Беларуси для принятия решений.

Цель статьи – сравнительный анализ сбалансированности внешней торговли товарами одежды (швейными товарами) ЕАЭС и Республики Беларусь по направлениям торговли и определение положительных и отрицательных сторон для выработки управленческих решений.

Материал и методы. Материалом исследования явились научные труды отечественных и зарубежных ученых по вопросам торговых дисбалансов и сбалансированности внешней торговли. Информационной базой послужили статистические данные Евразийской экономической комиссии и классификатор товаров единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности ЕАЭС. Основные методы: анализ, синтез, статистические.

Результаты и их обсуждение. Дано определение сбалансированности внешней торговли. Выполнен сравнительный анализ внешней торговли товарами одежды ЕАЭС и Беларуси по двум направлениям: во взаимной торговле со странами – членами ЕАЭС и третьими странами. Осуществлена оценка динамики и изменения структуры внешней торговли в разрезе товарных групп, основных товаров и внешнеторговых партнеров.

Заключение. Во внешней торговле ЕАЭС и Беларуси сложились высокие диспропорции в структуре импорта взаимной и внешней торговли с третьими странами, что свидетельствует о дисбалансе внешнеторговых операций. Распределение товарооборота одежды ЕАЭС является несбалансированным, его наибольшая доля сконцентрирована на третьих странах, что свидетельствует о низкой вовлеченности стран-членов во взаимную торговлю. В структуре белорусского экспорта одежды по всем направлениям торговли преобладают товары с высокой степенью экспорта услуг промышленного характера, оказывающие влияние на снижение добавленной стоимости. Низкий уровень географической диверсификации экспорта и импорта одежды определяет высокий уровень рисков при снижении объемов экспорта в основные страны-партнеры и вытеснении их с рынков.

Ключевые слова: сбалансированность, экспорт, импорт, одежда, ЕАЭС, взаимная торговля, внешняя торговля, товарная структура, товарная группа, географическая структура, географическая концентрация, географическая диверсификация.

Trade Disbalances of EAEU and Belarus: a Comparative Analysis and Identification of Positive and Negative Aspects of Clothing Item Foreign Trade

Bykov K.R.

Education Establishment “Vitebsk State Technological University”

According to the comparative analysis of the EAEU and Belarus in 2015–2020 clothing item foreign trade basic disbalances were found out in the trade between EAEU member countries and tertiary countries. Key positive and negative aspects of clothing item foreign trade of EAEU and Belarus were identified aiming at decision taking.

The purpose is a comparative analysis of the balance of clothing item foreign trade of EAEU and Belarus according to trade types and identification of the positive and negative aspects.

Material and methods. The research material was research works of domestic and foreign scholars on issues of trade disbalances and balance of foreign trade. The information base was statistic data of Eurasian Economic Commission and goods classifier of the unified goods nomenclature of the EAEU international economic activities. The main methods were analysis, synthesis, statistic.

Findings and their discussion. The definition of foreign trade balance is given. A comparative analysis of clothing item foreign trade of EAEU and Belarus is made according to two directions: mutual trade with EAEU member countries and trade with tertiary countries. The dynamics and the transformation of the foreign trade structure are evaluated in terms of item groups, basic items and foreign trade partners.

Conclusion. Great disproportions in the structure of import in mutual and foreign trade with tertiary countries of EAEU and Belarus shaped, which manifests the disbalance of foreign trade operations. The distribution of clothing item turnover in EAEU is not balanced, its largest part is concentrated with tertiary countries, which testifies to low involvement of member countries in mutual trade. In the structure of Belarusian clothing item export in terms of all the trade directions goods with high degree of export of industrial character services prevail, which indicates the reduction of added costs. The low level of geographical diversification of clothing item export and import determines the high level of risks of reducing the export volumes into the main partner countries and removing them from markets.

Key words: balance, export, import, clothing, EAEU, mutual trade, foreign trade, trade item structure, goods group, geographical structure, geographical concentration, geographical diversification.

Внастоящее время, по прогнозным оценкам экспертов ВТО, наблюдаются более высокие темпы восстановления объемов международной торговли товарами. Так, в 2020 г. объемы международной торговли, сократившиеся из-за пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 (далее – пандемия) на 5,3%, могут вырасти в 2021 г. на 8% и еще на 4% в 2022 г. [1].

Ключевыми субъектами мировых хозяйственных процессов по-прежнему являются региональные интеграционные объединения. Современный этап развития региональных систем характеризуется существенными глобальными и локальными дисбалансами, которые становятся одним из главных факторов, затрудняющих переход к траектории сбалансированного развития как отдельных регионов, так и национальной экономики в целом. На постсоветском пространстве важное значение придается Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС), однако сложившаяся геополитическая и экономическая ситуация требует интенсификации интеграционных процессов и повышения эффективности функционирования данной организации. До сих пор у ЕАЭС имеется ряд проблем, образовавшихся с момента создания Таможенного союза: миграция рабочей силы и бизнеса, протекционизм в отношении производителей и др. Решение проблем требует не только совершенствования механизмов сотрудничества и оформления институтов интеграционной организации, но и поиска внутренних резервов в каждой стране, входящей в ЕАЭС.

Для национальной экономики Беларуси из-за отсутствия природных ресурсов приходится ограничивать закупку внешних ресурсов и стремиться максимально наращивать экспорт товаров и услуг, так как степень сбалансированности внешней торговли отражает состояние положительного сальдо по внешней торговле, позволяющего улучшить динамику платежного баланса страны по счету текущих операций и обеспечить поступление иностранной валюты для решения актуальных задач в экономике.

Проблеме сбалансированности внешней торговли экономики Беларуси посвящены труды белорусских ученых: А.Е. Дайнеко, Т.С. Вертинской, Д.В. Береснева [2–5], М.В. Боровко [6], Н. Абрамчук [7], Г.Л. Вардеваняна, Е.А. Червинского [8], Г.А. Шмарловской [9], А.П. Левкович [10] и др. Дискуссионные вопросы, связанные с изучением внешней торговли как источника сбалансированного экономического роста, рассмотрены в работах ученых России: А.Ю. Кнобеля, А.Н. Спартака, М.А. Баевой, Ю.К. Зайцева, А.Д. Левашенко, А.Н. Лощенковой, О.П. Пономаревой, К.А. Прока [11], И.В. Закирова [12]. Вместе с тем ряд аспектов, связанных с исследованием диспропорций во внешней торговле товарами в разрезе отдельных видов деятельности и разработки стратегии сбалансированности внешней торговли, рассмотрен недостаточно полно.

По нашему мнению, сбалансированность внешней торговли вытекает из предложенного нами определения сбалансированности развития предприятия [13], где отмечено, что одним из условий сбалансированности развития является опережающий рост экспорта над импортом, обеспечивающий вклад системы в экономический рост без создания торговых и бюджетных дисбалансов. Следует отметить, что в Программе деятельности Правительства Беларуси на 2016–2020 гг. одной из стратегических целей ставилось обеспечение сбалансированности внешней торговли за счет наращивания экспорта не менее 65% произведенной продукции [3]. Вместе с тем под диспропорциями подразумевается несоответствие темпов развития отдельных частей системы, в результате чего часть общего продукта (товара) остается невостребованной. В экономической системе диспропорции ведут к непроизводительным потерям рабочего времени, капиталов и материальных ресурсов [14].

Цель статьи – сравнительный анализ сбалансированности внешней торговли товарами одежды (швейными товарами) ЕАЭС и Республики Беларусь по направлениям торговли и определение положительных и отрицательных сторон для выработки управленческих решений. Для достиже-

ния поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- оценить динамику стоимостных объемов внешнеторгового оборота и сальдо, экспорта и импорта; выявить факторы, оказывающие влияние на изменение данных показателей;

- изучить особенности и динамику товарной структуры внешней торговли, выступающей ключевым фактором сбалансированности объемов внешней торговли и обуславливающей территориальные особенности ее распределения. Ключевыми параметрами являются удельный вес товарной группы в объемах экспорта и импорта и ее динамика;

- выполнить анализ географической (страновой) структуры во внешней торговле интеграционного объединения – ЕАЭС и отдельного государства – Республики Беларусь;

- определить положительные и отрицательные стороны внешней торговли товарами одежды для ЕАЭС и Беларуси с целью выработки рекомендаций по практическому использованию результатов.

Материал и методы. Материалом исследования явились научные труды отечественных и зарубежных ученых по вопросам торговых дисбалансов и сбалансированности внешней торговли. Информационной базой послужили статистические данные Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) за 2015–2020 гг. и классификатор товаров единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС). Методическая схема исследования внешней торговли швейными товарами ЕАЭС и Беларуси основана на экономико-статистическом анализе динамики и структуры показателей внешней торговли.

Результаты и их обсуждение. Дано определение сбалансированности внешней торговли. Выполнен сравнительный анализ сбалансированности внешней торговли товарами одежды (С14) ЕАЭС и Беларуси по двум направлениям: с одной стороны, ЕАЭС во взаимной торговле со странами-членами и третьими странами, с другой – Беларусь во взаимной торговле со странами – членами ЕАЭС и третьими странами. Дана оценка показателей динамики и изменения структуры внешней торговли в разрезе ключевых товарных групп, основных товаров и внешнеторговых партнеров. Отмечены причины и факторы, оказывающие негативное влияние на динамику сбалансированности внешней торговли одеждой ЕАЭС и Беларуси. Определены основные положительные и отрицательные стороны внешней торговли товарами одежды для ЕАЭС и Беларуси по всем направлениям торговли для выработки стратегических управленческих решений.

Положительные стороны во внешней торговле одеждой ЕАЭС: Интенсивность роста экспортных потоков одежды была выше импортных потоков за весь период исследования в целом по ЕАЭС.

Положительные стороны во внешней торговле одеждой Беларуси: 1) Темпы роста товарооборота Беларуси во внешней торговле в целом превышали темпы роста товарооборота одежды во взаимной и внешней торговле ЕАЭС за весь период исследования, что свидетельствует о положительном вкладе республики в динамику роста товарооборота одежды ЕАЭС.

2) В результате превышения стоимостного объема экспорта над импортом в среднем в 1,2 раза (кроме 2018 и 2019 гг.) сложилось положительное сальдо за период исследования во взаимной торговле с ЕАЭС и странами вне ЕАЭС.

3) Товарооборот по всем направлениям торговли ЕАЭС наиболее сбалансированным был только в Беларуси, со странами – членами ЕАЭС ее доля составила 5,3%, с третьими странами – около 4%.

4) Товарная структура экспортно-импортных потоков в разрезе товарных групп характеризуется сбалансированностью, о чем свидетельствует положительное сальдо взаимной торговли в целом и в разрезе основных товарных групп 61 и 62.

5) Товарная структура экспортно-импортных потоков во взаимной торговле с Россией в разрезе основных товарных групп характеризуется сбалансированностью, о чем свидетельствует положительное сальдо взаимной торговли товарных групп 61 и 62.

6) В товарной структуре экспорта во взаимной торговле с Россией наблюдается увеличение доли товаров группы 63 – «Прочие готовые текстильные изделия; наборы; одежда и текстильные изделия, бывшие в употреблении; тряпье», что привело к увеличению положительного вклада в изменение взаимного торгового сальдо за счет товарной группы 63 (без 6309 и 6310) и товара (6309).

Отрицательные стороны во внешней торговле одеждой ЕАЭС и Беларуси: Структура импорта характеризуется несбалансированностью, в среднем доля импорта во внешней торговле с третьими странами составила 91,5% по ЕАЭС и 67,7% для Беларуси, что свидетельствует о высокой зависимости от импорта товаров одежды.

Отрицательные стороны во внешней торговле одеждой ЕАЭС: 1) Распределение товарооборота в целом характеризуется несбалансированностью, наибольшая доля товарооборота государств – членов ЕАЭС была сконцентрирована

с третьими странами – 83,3% (доля России – 70,4%). Это свидетельствует о низкой вовлеченности государств – членов ЕАЭС во взаимную торговлю в рамках интеграционного объединения.

2) На изменение сальдо в целом в 2020 г. по сравнению с 2015 г. наибольший отрицательный вклад внесла Россия – «минус» 93,2% от общего вклада. Существенное снижение положительного сальдо сложилось в Беларуси, что негативно отразилось на общем вкладе – «минус» 3%.

3) Структура импорта характеризуется несбалансированностью, в среднем доля импорта во взаимной торговле с государствами-членами составила только 8,5%, что свидетельствует о высокой зависимости от импорта из третьих стран.

4) Опережающий рост экспорта над импортом на протяжении 2015–2020 гг. не обеспечивал бездефицитное сальдо внешней торговли с третьими странами в результате существенного превышения стоимостного объема импорта над экспортом в среднем в 26 раз.

5) Отмечается низкая диверсификация в географическом разрезе: на пять основных партнеров приходилось в 2020 г. около 65% всех экспортных поставок (Италия, Украина и др.) и около 74% всех импортных поставок (Китай, Бангладеш, Турция и др.), что указывает на высокую зависимость экспортно-импортных потоков ЕАЭС от нескольких контрагентов.

Отрицательные стороны во внешней торговле одеждой Беларуси: 1) В распределении товарооборота во взаимной торговле со странами – членами ЕАЭС наибольшую долю занимает Россия – около 98%. Следовательно, белорусский товарооборот указывает на высокую зависимость экспортно-импортных потоков от российского рынка и рисков в перспективе.

2) В товарной структуре экспорта товаров по всем направлениям торговли преобладают товары одежды, характеризующиеся высокой степенью экспорта услуг промышленного характера, т.е. заказчики в большей степени пользуются услугами белорусских швейных предприятий, размещая на них заказы на пошив из давальческого сырья с низкой добавленной стоимостью. Удельный вес давальческой переработки в швейном производстве составляет свыше 60%. Низкая эффективность переработки давальческого сырья характеризуется суммой прибыли, полученной при изготовлении изделий [16].

3) В товарной структуре одежды Беларуси и России сохраняется низкий уровень товарной и географической диверсификации: на две ведущие товарные группы 61 и 62 приходится около 81% всего товарооборота во взаимной торговле.

4) Товарная структура товарооборота с третьими странами характеризуется высоким уровнем товарной диверсификации ключевых товарных групп 61 и 62 с 79,5 до 57,8% за счет роста доли товара (6309) с 6,7 до 13,8%.

5) В товарной структуре экспортно-импортных потоков с третьими странами в разрезе товарных групп отмечается несбалансированность, о чем свидетельствует увеличение отрицательного сальдо по всем товарным группам в 2,5 раза до 252,1 млн долл. в 2020 г.

6) Прослеживается диспропорция в превышении доли импорта из третьих стран в среднем около 68% по сравнению с долей импорта во взаимной торговле с государствами – членами ЕАЭС.

7) В товарной структуре экспорта и импорта с третьими странами в разрезе основных видов товаров сложились высокие диспропорции: доля экспорта ключевых товарных групп 61 и 62 составляет около 78%, при этом 4 основных вида товаров охватывают 50,4% в общем объеме экспорта с третьими странами. В импорте диспропорция составляет 53% (61 и 62) при 37,1% (4 основных вида товаров) в общем объеме импорта с третьими странами.

8) Импорт из третьих стран демонстрирует негативную тенденцию увеличения доли товарной группы 63 (без 6309 и 6310) и товара (6309), характеризующихся низкой добавленной стоимостью.

9) Во внешней торговле отмечается низкая географическая диверсификация: на пять основных партнеров (Литву, Украину, Латвию, Польшу и Германию) приходилось около 78% (за 2020 г.) всех экспортных поставок, что указывает на высокую зависимость от нескольких контрагентов, в импорте – 63,3%, Турции, Китая, Бангладеш, Литвы и Италии.

10) Для экспорта в третьи страны в 2020 г. сложилась более низкая географическая концентрация, чем у ЕАЭС в целом, при этом противоположная ситуация наблюдалась с импортом товаров одежды.

Источник: авторская разработка.

1) Динамические и структурные дисбалансы во внешней торговле товарами одежды государств – членов ЕАЭС по направлениям торговли.

1. Интенсивность взаимной и внешней торговли одеждой ЕАЭС в целом. Динамика торговли товарами одежды ЕАЭС свидетельствует о том, что в целом стоимостный объем товарооборота непрерывно повышался с 7,1 млрд долл. США в 2015 г. до 9,4 млрд долл. в 2020 г., при этом в 2020 г. прослеживается снижение его на 0,95 млрд долл. по сравнению с 2019 г. Интенсивность роста экспортных потоков швейных

товаров была выше импортных потоков за последние 6 лет. Однако в результате превышения стоимостного объема импорта швейных товаров над экспортом в среднем в 7,4 раза за 2015–2020 гг. сложилось отрицательное сальдо на протяжении всего анализируемого периода. Отрицательное сальдо швейных товаров в целом по ЕАЭС увеличилось с 5,4 млрд долл. в 2015 г. до 7,1 млрд долл. в 2020 г., наибольшая величина которого сложилась в 2019 г. (таблица 1).

В то же время следует заметить, что торговый дисбаланс во взаимной торговле с государствами – членами ЕАЭС и внешней торговле одеждой со странами вне ЕАЭС в 2020 г. замедлился, что указывает на снижение отрицательного сальдо на 9,1% к 2019 г. Сокращение торговли товарами одежды на 9,1% объясняется уменьшением объема импортных поставок и экспорта на 9,2%, что связано прежде всего с пандемией.

2. Распределение общего объема торговли одеждой по направлениям торговли и вклад стран – партнеров ЕАЭС в изменение совокупного сальдо товаров. Наибольшую долю в распределении совокупного товарооборота одежды (во взаимной торговле и внешней торговле с третьими странами) среди государств – членов ЕАЭС за 2015–2020 гг. занимала Россия – около 78%, а на второй позиции разместилась Беларусь – 9,3%.

Их общая доля в распределении совокупного товарооборота одежды составила 87%, при этом во взаимных поставках швейных товаров на эти страны приходилось только около 13% (таблица 2).

Таким образом, из таблицы 2 видим, что наибольшая доля товарооборота одежды государствами – членами ЕАЭС была сосредоточена во внешней торговле с третьими странами – 83,3%. Наибольший вклад в это распределение вносила Россия. В целом по ЕАЭС распределение товарооборота характеризуется несбалансированностью, что обусловлено высокой диспропорцией в товарообороте России во взаимной торговле и наибольшей ориентированности на рынок внешней торговли со странами вне ЕАЭС. Кроме того, пропорции распределения совокупного товарооборота ЕАЭС свидетельствуют о низкой вовлеченности государств-членов во взаимную торговлю швейными товарами в рамках интеграционного объединения. Исходя из таблицы 2, наиболее сбалансированный товарооборот одежды за последние 6 лет демонстрировала Беларусь, со странами – членами ЕАЭС ее доля составила 5,3%, во внешней торговле со странами вне ЕАЭС – 3,9%.

Величина отрицательного сальдо швейных товаров внешней и взаимной торговли ЕАЭС в 2020 г. увеличилась на 1676 млн долл. к 2015 г. Его абсолютное изменение и относительный вклад по каждой

Таблица 1 – Динамика взаимной торговли ЕАЭС и внешней торговли товарами одежды с третьими странами за 2015–2020 гг., млн долл. США

Показатель	Год						Темп роста (%) к 2015 г.				
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2016	2017	2018	2019	2020
Оборот	7057,0	7308,8	9104,5	10075,7	10354,5	9405,8	103,6	129,0	142,8	146,7	133,3
Экспорт	800,8	863,0	1070,0	1254,3	1251,5	1135,8	107,8	133,6	156,6	156,3	141,8
Импорт	6256,2	6445,8	8034,5	8821,3	9103,0	8270,0	103,0	128,4	141,0	145,5	132,2
Сальдо	-5455,4	-5582,8	-6964,5	-7567,0	-7851,5	-7134,2	102,3	127,7	138,7	143,9	130,8

Источник: авторская разработка на основе данных ТН ВЭД ЕАЭС (по кодам 61, 62, 6309 и 6310) [15; 17].

Таблица 2 – Распределение совокупного товарооборота одежды государств – членов ЕАЭС за 2015–2020 гг. по направлениям торговли

Страна – член ЕАЭС	Товарооборот стран – членов ЕАЭС за 6 лет во взаимной торговле и с третьими странами		Товарооборот стран – членов ЕАЭС за 6 лет во взаимной торговле		Товарооборот стран – членов ЕАЭС за 6 лет во внешней торговле с третьими странами	
	Млн долл. США	Доля, %	Млн долл. США	Доля, %	Млн долл. США	Доля, %
Россия	41409,5	77,7	3872,2	7,3	37537,3	70,4
Беларусь	4932,9	9,3	2832,0	5,3	2100,9	3,9
Казахстан	3470,4	6,5	1128,2	2,1	2342,2	4,4
Кыргызстан	1911,8	3,6	617,7	1,2	1294,1	2,4
Армения	1579,2	3,0	469,8	0,9	1109,4	2,1
Всего	53303,8	100	8919,9	16,7	44383,9	83,3

Источник: авторская разработка по данным ТН ВЭД ЕАЭС (по кодам 61, 62, 6309 и 6310) [15].

стране – партнеру ЕАЭС ранжированы по значимости влияния в порядке убывания (таблица 3).

Наибольший отрицательный вклад в изменение сальдо швейных товаров ЕАЭС в целом по всем направлениям торговли внесла Россия – на 93,2%, или 1563 млн долл. Довольно существенное снижение сальдо товаров одежды сложилось в Казахстане – 621 млн долл. в 2020 г. по сравнению с 2015 г., что негативно отразилось на общем увеличении отрицательного сальдо швейных товаров на 78 млн долл., или около 5% от общего вклада. На третьей позиции разместилась Беларусь со снижением положительного сальдо на 50 млн долл., что эквивалентно вкладу в размере 3% от общего снижения сальдо торговли швейными товарами.

3. Структурные изменения экспортно-импортных потоков одежды в целом по ЕАЭС и в разрезе государств – членов ЕАЭС по направлениям торговли. За период 2015–2020 гг. экспортно-импортные потоки швейных товаров по ЕАЭС в целом характеризуются несбалансированностью, поскольку в среднем 77% экспортных поставок швейных товаров было реализовано во взаимной торговле с государствами – партнерами ЕАЭС. Вместе с тем на долю импорта швейных товаров во взаимной торговле между государствами – членами ЕАЭС в среднем за последние 6 лет приходится только 8,5%. Наиболее весомым этот показатель являлся в 2019 г. – 9,4% в общем объеме импортных закупок одежды. Доля импорта швейных товаров во взаимной торговле ЕАЭС в 2020 г. по сравнению с прошлым годом снизилась на 0,6 п.п. Таким образом, следует констатировать сохраняющуюся высокую за весь период исследования (в среднем – около 92%) зависимость стран – партнеров ЕАЭС от импортных поставок одежды из третьих стран.

В динамике структуры экспорта швейных товаров в разрезе государств – членов ЕАЭС в 2015–2020 гг. сложившиеся пропорции по направлениям торговли свидетельствуют о том, что наиболее сбалансирован экспорт швейных товаров в Армении, в среднем доля экспорта во вза-

имной торговле составляет 52,3%, в других странах – партнерах ЕАЭС ее доля в среднем – от 67 до 98%. Следовательно, структура экспортных поставок швейных товаров в разрезе стран – партнеров ЕАЭС во взаимной торговле и внешней торговле с третьими странами характеризуется несбалансированностью. В свою очередь в импортных поставках швейных товаров в разрезе стран – партнеров ЕАЭС отмечаются высокие перекосы во всех странах как во взаимной торговле, так и во внешней торговле с третьими странами, обусловленные значительной долей импортных потоков одежды с третьими странами в среднем от 67 до 97%. Таким образом, во всех странах – партнерах ЕАЭС главной проблемой является высокая доля импорта одежды из третьих стран и ее тенденция роста (в Беларуси с 54,3% в 2016 г. до 76% в 2018 г.). В странах – партнерах ЕАЭС (кроме Казахстана) за последние 6 лет сохраняется ключевая диспропорция в экспортных и импортных поставках одежды во внешней торговле с третьими странами, заключающаяся в значительном превышении доли импортных потоков одежды по сравнению с долей их экспорта.

4. По результатам исследования товарного состава и товарной структуры одежды в ЕАЭС в разрезе основных товарных групп по направлениям торговли сделаны следующие выводы: товарная структура экспортно-импортных потоков одежды во взаимной торговле между государствами – членами ЕАЭС в разрезе основных товарных групп за последние 6 лет характеризуется сбалансированностью, о чем свидетельствует положительное сальдо взаимной торговли в целом и в разрезе основных товарных групп 61 – «Предметы одежды и принадлежности к одежде трикотажные машинного или ручного вязания» и 62 – «Предметы одежды и принадлежности к одежде, кроме трикотажных машинного или ручного вязания»; наблюдается устойчивое снижение сальдо товарной группы 62 с 103,7 до 57 млн долл. на фоне его увеличения стои-

Таблица 3 – Вклад государств – членов ЕАЭС в изменение сальдо товаров одежды во взаимной торговле и внешней торговле со странами вне ЕАЭС в 2015 и 2020 гг.

Страна – член ЕАЭС	Сальдо, млн долл. США		Изменение сальдо, млн долл. США	Вклад, %
	2015 г.	2020 г.		
Сальдо, всего, в т.ч.:	-5455,4	-7131,9	-1676,5	-100,0
Россия	-4943,6	-6506,3	-1562,7	-93,2
Казахстан	-543,7	-621,4	-77,7	-4,6
Беларусь	80,7	30,7	-50,0	-3,0
Кыргызстан	-38,0	-34,3	3,7	0,2
Армения	-10,8	-0,4	10,4	0,6

Источник: авторская разработка по данным ТН ВЭД ЕАЭС (по кодам 61, 62, 6309 и 6310) [15].

мостного объема по товарной группе 61 с 56,4 до 105 млн долл.; в структуре взаимного экспорта одежды удельный вес поставок товарных групп 61 и 62 снизился с 91,8% в 2015 г. до 83,6% в 2020 г. В структуре взаимного импорта между странами – партнерами ЕАЭС доля поставок их уменьшилась с 89,1% в 2015 г. до 80,5% в 2020 г.; в динамике структуры взаимного экспорта и импорта одежды ЕАЭС в разрезе товарных групп в 2015–2020 гг. наблюдалось увеличение доли товарной группы 63 – «Прочие готовые текстильные изделия; наборы; одежда и текстильные изделия, бывшие в употреблении; тряпье», в том числе за счет товара (6309) – «Одежда, бывшая в употреблении» доля экспорта его увеличилась с 0,1% в 2015 г. до 1,4% в 2020 г., а импорт с 0,1 до 1,8% соответственно; товарная структура экспортно-импортных потоков одежды во внешней торговле государств – членов ЕАЭС с третьими странами по укрупненным товарным группам характеризуется несбалансированностью, о чем свидетельствует отрицательное внешнеторговое сальдо в целом за последние 6 лет (превышение стоимостного объема импорта над экспортом швейных товаров в среднем в 26 раз); в динамике наблюдалась устойчивая тенденция роста отрицательного сальдо внешней торговли одежды ЕАЭС по сравнению с 2015 г.; наибольший отрицательный вклад в изменение внешнеторгового сальдо швейных товаров ЕАЭС с третьими странами в 2020 г. по сравнению с 2015 г. внесли все товарные группы: в том числе 62 на 1020,1 млн долл. (или 40,9%), 63 (без 6309 и 6310) на 819,1 млн долл. (или 32,8%), 61 на 627,8 млн долл. (или 25,1%), а также товар (6309) на 30,2 млн долл. (или 1,2%); внешняя торговля одеждой ЕАЭС с третьими странами характеризуется высокой долей двух укрупненных товарных групп 61 и 62, на которые приходилось около 81% в 2020 г. всего товарооборота одежды ЕАЭС с третьими странами.

5. По результатам исследования **динамики стоимостных объемов экспортно-импортных потоков одежды ЕАЭС и их структуры в разрезе ключевых внешнеторговых партнеров** нами сделаны следующие выводы: стоимостный объем экспорта одежды ЕАЭС за последние 6 лет увеличился на 69,3 млн долл. (на 38,6%) до 248,9 млн долл. в 2020 г. по сравнению с 2015 г.; за 2020 г. ключевыми покупателями экспорта товаров одежды ЕАЭС выступали следующие 10 стран: Украина, Италия, Германия, Литва, Польша, Латвия, Франция, Великобритания, Эстония и Молдова, на долю которых в среднем приходилось 76,7% всех поставок; в географической структуре экспорта одежды ЕАЭС по итогам 2015 и 2020 гг. наибольшие изменения в распределении удельного веса в общем объеме поставок в третьи страны наблюдались

в Украине (с 14,9 до 20,7%) и Литве (с 13 до 7,9%); сохраняется высокий уровень географической концентрации экспорта одежды, это указывает на существенную зависимость стран – членов ЕАЭС от состояния экономик третьих стран – основных покупателей товаров одежды ЕАЭС (на пять ключевых партнеров: Украину, Италию, Германию, Литву и Польшу приходилось в 2020 г. около 65% всех экспортных поставок); стоимостный объем импорта одежды в ЕАЭС из третьих стран в 2020 г. увеличился на 1750,7 млн долл. (на 30,2%) до 7545,7 млн долл. по сравнению с 2015 г.; к важнейшим импортерам одежды за 2020 г. в ЕАЭС относятся следующие 10 стран: Китай, Бангладеш, Турция, Италия, Вьетнам, Узбекистан, Индия, Камбоджа, Мьянма и Пакистан, на долю которых приходится 76,2% всех поставок; географическая структура импорта одежды ЕАЭС свидетельствует о доминирующем положении Китая, удельный вес его незначительно снизился с 43,4% в 2015 г. до 40,9% в 2020 г., при этом изменения в географической структуре других крупных поставщиков импорта одежды в ЕАЭС по итогам 2015 и 2020 гг. не превышали 2%; для импорта швейных товаров ЕАЭС характерна более высокая страновая концентрация по сравнению с экспортом одежды в третьи страны, т.е. около 74% в 2020 г. всех импортных поставок одежды приходилось на пять первых стран – основных торговых партнеров. Это свидетельствует о том, что импорту ЕАЭС свойственна еще более слабая диверсификация в географическом разрезе, и указывает на высокую зависимость импорта швейных товаров от нескольких стран-поставщиков – Китая, Бангладеш и Турции (61,2% в 2020 г.). Причинами низкой диверсификации экспортно-импортных потоков одежды ЕАЭС в географическом разрезе являются специализация экспорта ряда государств – членов ЕАЭС, сохраняющаяся с 90-х гг. XX века, требования, принятые в законодательстве интеграционных объединений (ЕС) и международных организаций (ВТО) в отношении внешней торговли товарами (высокие таможенные пошлины, квоты, требования по уровню экологической чистоты товаров и др.).

2) Динамические и структурные дисбалансы во внешней торговле одеждой Беларуси с ЕАЭС по направлениям торговли.

1. Интенсивность внешней торговли товарами одежды Беларуси по направлениям торговли. Динамика торговли товарами одежды Беларуси свидетельствует о том, что стоимостный объем товарооборота непрерывно повышался с 581,5 млн долл. в 2015 г. до 1050,8 млн долл. в 2019 г., при этом в 2020 г. прослеживалось снижение его до 789,7 млн долл. Интенсивность роста

экспортных потоков одежды была ниже импортных потоков за последние 4 года по сравнению с 2015 г. Вместе с тем в результате превышения стоимостного объема экспорта одежды над импортом в среднем в 1,2 раза за 2015–2020 гг. (кроме 2018 и 2019 гг.) сложилось положительное внешнеторговое сальдо за анализируемый период. Отрицательное сальдо товаров одежды во внешней торговле Беларуси увеличилось с 7,5 млн долл. в 2018 г. до 38,8 млн долл. в 2019 г. (таблица 4).

В результате анализа направлений торговли можно констатировать, что товарооборот одежды Беларуси во взаимной торговле со странами – партнерами ЕАЭС непрерывно повышался с 361,7 млн долл. в 2015 г. до 572,6 млн долл. в 2019 г., а в 2020 г. прослеживалось снижение его до 480,9 млн долл. (таблица 5).

Из таблицы 5 видим, что интенсивность роста экспортных поставок одежды была выше импортных потоков за период с 2015 по 2018 г. Это свидетельствует о том, что рост товарооборота одежды Беларуси во взаимной торговле со странами ЕАЭС был обусловлен в первую очередь ростом экспорта. В итоге сальдо взаимной торговли одеждой со странами – партнерами ЕАЭС для Беларуси складывалось положительным, наибольшая величина его отмечалась в 2018 г. (таблица 5).

По результатам сравнительного анализа динамики объемов внешней торговли товарами одежды Беларуси по направлениям торговли выявлено: во-первых, темпы роста товарооборота Беларуси по всем направлениям торговли пре-

вышали темпы роста взаимного товарооборота со странами – членами ЕАЭС (кроме 2016 и 2020 гг.), что объясняется ростом товарооборота одежды Беларуси с третьими странами; во-вторых, темпы роста товарооборота Беларуси по всем направлениям во внешней торговле превышали темпы роста товарооборота одежды ЕАЭС по всем направлениям торговли одеждой за весь период исследования, что свидетельствует о положительном вкладе Беларуси в динамику роста товарооборота одежды ЕАЭС; в-третьих, интенсивный рост экспорта и рост импорта одежды во взаимной торговле со странами – партнерами ЕАЭС превышали результаты показателей по внешней торговле одеждой Беларуси. Следовательно, снижение в динамике сальдо внешней торговли швейными товарами Беларуси было обусловлено интенсивным ростом импортных поставок одежды Беларуси из третьих стран.

2. **Распределение взаимного товарооборота одежды по странам – партнерам ЕАЭС во внешней торговле Беларуси и структурные изменения экспортно-импортных потоков по направлениям торговли.** Наибольшую долю в распределении взаимного товарооборота одежды с государствами – членами ЕАЭС во внешней торговле Беларуси за 2015–2020 гг. занимала Россия – 97,7%, на второй позиции разместился Казахстан – 2%. Их общая доля в распределении взаимного товарооборота одежды составила 99,7% (таблица 6). Из таблиц 5 и 6 следует, что положительное сальдо взаимной торговли одеж-

Таблица 4 – Динамика внешней торговли товарами одежды Беларуси, млн долл. США

Показатель	Год						Темп роста (%) к 2015 г.				
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2016	2017	2018	2019	2020
Оборот	581,5	651,5	858,8	1000,9	1050,8	789,7	112,0	147,7	172,1	180,7	135,8
Экспорт	331,1	381,9	444,5	496,7	506,0	410,2	115,3	134,2	150,0	152,8	123,9
Импорт	250,4	269,6	414,3	504,2	544,8	379,5	107,7	165,5	201,4	217,6	151,6
Сальдо	80,7	112,3	30,2	-7,5	-38,8	30,7	139,2	37,4	-	-	38,0

Источник: авторская разработка по данным ТН ВЭД ЕАЭС (по кодам 61, 62, 6309 и 6310) [15].

Таблица 5 – Динамика внешней торговли товарами одежды Беларуси во взаимной торговле с государствами – членами ЕАЭС, млн долл. США

Показатель	Год						Темп роста (%) к 2015 г.				
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2016	2017	2018	2019	2020
Оборот	361,7	408,3	480,5	526,4	572,6	480,9	112,9	132,8	145,5	158,3	133,0
Экспорт	267,8	306,6	365,3	403,0	416,8	338,8	114,5	136,4	150,5	155,6	126,5
Импорт	93,9	101,7	115,2	123,4	155,8	142,1	108,3	122,7	131,4	165,9	151,3
Сальдо	173,9	204,9	250,1	279,6	261,0	196,7	117,8	143,8	160,8	150,1	113,1

Источник: авторская разработка по данным ТН ВЭД ЕАЭС (по кодам 61, 62, 6309 и 6310) [15].

дой Беларуси со странами – партнерами ЕАЭС сформировалось в результате экспортно-импортных поставок одежды с Россией, что объясняется глубокими интеграционными процессами в рамках Союзного государства за последние 20 лет, объемами взаимной торговли кооперационными товарами и их доли в общих объемах взаимного экспорта и другими производственными и экономическими факторами. С другой стороны, белорусский товарооборот одежды указывает на высокую зависимость экспортно-импортных потоков швейных товаров от российского рынка и рисков в перспективе. Это обусловлено наибольшей ориентированностью товарооборота одежды России на рынок с третьими странами.

За последние 6 лет в среднем доля российского экспорта швейных товаров в страны вне ЕАЭС составила 32,4%, а доля импорта одежды из третьих стран – 94,2%. Среди причин такого положения можно выделить присоединение России к ВТО, что повлекло снижение таможенно-тарифной защиты ЕАЭС, а также политику, направленную на развитие импортозамещающих производств и их субсидирование государством [4].

Структурные изменения экспорта одежды во внешней торговле Беларуси с ЕАЭС за последние 6 лет характеризуются несбалансированностью, о чем свидетельствуют их пропорции во взаимной торговле с 80,9 до 82,6% и со странами вне ЕАЭС с 19,1 до 17,4%. В структуре объемов взаимной торговли одеждой во внешней торговле Беларуси с государствами – членами ЕАЭС отмечается очень низкая страновая диверсификация, что обусловлено доминирующим положением в экспортно-импортных потоках товаров одежды одной страны-контрагента – России (около 98%) (таблица 6). Увеличение доли экспорта швейных товаров Беларуси во взаимной торговле с государствами – членами ЕАЭС наблюдалось с усилением доли импортных поставок одежды из третьих стран с 62,5% в 2015 г. до 75,5% в 2018 г. За весь период исследования прослеживается

диспропорция в превышении доли импорта одежды Беларуси из стран вне ЕАЭС (в среднем 67,7%) по сравнению с долей импорта товаров во взаимной торговле (в среднем 32,3%).

3. По результатам исследования **товарного состава и товарной структуры товаров одежды Беларуси во взаимной торговле с Россией в разрезе товарных групп и основных видов товаров** сделаны следующие выводы: товарная структура взаимных экспортно-импортных поставок швейных товаров во внешней торговле Беларуси с Россией в разрезе основных товарных групп за последние 6 лет характеризуется сбалансированностью, о чем свидетельствуют результаты положительного взаимного сальдо товарных групп 61 и 62, на фоне сохраняющейся низкой степени товарной и страновой диверсификации: на две ведущие товарные группы одежды приходится 80,8% всего товарооборота во взаимной торговле между двумя странами; в товарной структуре экспорта одежды Беларуси с Россией наблюдается тенденция повышения доли товаров, включающих прочие готовые текстильные изделия, а также одежду и текстильные изделия, бывшие в употреблении, что в результате привело к положительным и отрицательным последствиям во внешней торговле одеждой; с одной стороны, товар (6309) и товарная группа 63 (без 6309 и 6310) демонстрируют увеличение положительного вклада в изменение взаимного сальдо торговли одеждой, а с другой – сохраняющаяся тенденция в торговле одеждой может привести к определенным рискам в долгосрочной перспективе, т.е. к увеличению в структуре экспорта одежды из Беларуси в Россию с низкой добавленной стоимостью. Следует отметить, что в товарной структуре экспорта и импорта одежды Беларуси во взаимной торговле с Россией в разрезе основных видов швейных товаров сложились высокие диспропорции, заключающиеся в том, что доля экспорта одежды товарных групп 61 и 62 составляет около 81%, при этом 4 основных вида швейных товаров охватывают

Таблица 6 – Распределение взаимного товарооборота одежды по странам – партнерам ЕАЭС во внешней торговле Беларуси за 2015–2020 гг.

Страна – член ЕАЭС	Товарооборот Беларуси с государствами – членами ЕАЭС за 6 лет во взаимной торговле	
	Млн долл. США	Доля, %
Россия	2725,8	97,7
Казахстан	54,6	2,0
Кыргызстан	3,6	0,1
Армения	6,2	0,2
Всего	2790,2	100,0

Источник: авторская разработка по данным ТН ВЭД ЕАЭС (по кодам 61, 62, 6309 и 6310) [15].

49% в общем объеме экспорта одежды во взаимной торговле; в импорте одежды из России в Беларусь сложились такие же диспропорции, как в экспорте одежды.

4. По результатам исследования динамики и структуры объемов внешней торговли одеждой Беларуси со странами вне ЕАЭС в разрезе товарных групп и основных видов товаров нами сделаны следующие выводы: товарная структура экспортно-импортных потоков одежды Беларуси во внешней торговле со странами вне ЕАЭС в разрезе основных товарных групп за последние 6 лет характеризуется несбалансированностью, т.е. за весь период исследования с 2015 по 2020 г. в результате превышения стоимостного объема импорта над экспортом одежды сложилось отрицательное сальдо во внешней торговле Беларуси со странами вне ЕАЭС по всем товарным группам и увеличилось в 2,5 раза до 252,1 млн долл. в 2020 г. по сравнению с 2015 г.; за весь период исследования наибольший отрицательный вклад в изменение внешнеторгового сальдо Беларуси с третьими странами по товарным группам одежды с 2015 по 2020 г. внесли товарная группа 63 (без 6309 и 6310), ее доля отрицательного вклада составила 51,3% и товар (6309) на 28% от общего вклада, при этом наименьший отрицательный вклад внесла товарная группа 62 на 1,5 млн долл., или 1%; в динамике структуры товарооборота одежды Беларуси с третьими странами наблюдалось увеличение удельного веса товарной группы 63 (без 6309 и 6310) с 12 до 27,3% и товара (6309) с 6,7 до 13,8% в общем объеме товарооборота одежды в третьи страны. Это обусловлено увеличением удельного веса импорта по сравнению с экспортом товаров одежды по группе 63 (без 6309 и 6310), а также интенсивным наращиванием доли импорта товаров (6309) – «Одежда, бывшая в употреблении», что в результате не способствует увеличению доли товаров с высокой добавленной стоимостью; изменение в товарной диверсификации ключевых товарных групп одежды 61 и 62 – с 79,5% в 2015 г. до 57,8% в 2020 г. в общем товарообороте Беларуси во внешней торговле со странами вне ЕАЭС наблюдалось за счет негативной тенденции усиления доли товара (6309) с 6,7 до 13,8%, что создает риски нарастания неэффективного расходования валютных средств, когда импорт одежды основных товарных групп снижается за счет увеличения доли товаров (6309); в товарной структуре экспорта и импорта одежды Беларуси во внешней торговле со странами вне ЕАЭС в разрезе основных видов товаров сложились высокие диспропорции, заключающиеся в том, что доля экспорта одежды товарных групп 61 и 62 составляет около 78% в 2020 г., при этом 4 основных вида швейных

товаров охватывают 50,4% в общем объеме экспорта одежды во внешней торговле. В импорте одежды из третьих стран в Беларусь соотношения диспропорции в 2020 г. составило 53% (товарные группы 61 и 62) к 37,1% (4 основных вида товаров одежды) в общем объеме импорта одежды из третьих стран.

5. Динамика стоимостных объемов экспортно-импортных потоков товаров одежды Беларуси и их структура в разрезе ключевых внешне-торговых партнеров и основных видов товаров. В 2015–2020 гг. стоимостный объем экспорта товаров одежды Беларуси в страны вне ЕАЭС увеличился на 7,9 млн долл. (на 12,5%) до 71,2 млн долл. в 2020 г. по сравнению с 2015 г. При этом в 2019 г. стоимостный объем экспорта товаров одежды вырос на 25,8 млн долл. (на 40,7%) по сравнению с 2015 г. За анализируемый период ключевыми покупателями экспорта товаров одежды Беларуси выступали 10 стран: Литва, Украина, Латвия, Польша, Германия, Молдова, Нидерланды, Франция, Финляндия и Великобритания, на долю которых в среднем приходится 93,1% всего экспорта. В географической структуре экспорта белорусских товаров одежды по итогам 2015 и 2020 гг. наблюдалось увеличение удельного веса в общем объеме внешнеторговых поставок в такие страны, как Украина (на 2,2 п.п.), Латвия (на 7,4 п.п.), Польша (на 5,6 п.п.), Нидерланды (на 0,5 п.п.) и Франция (на 2,1 п.п.). При этом снижение доли экспорта товаров отмечалось по таким странам, как Литва (на 7,6 п.п.), Германия (на 6,3 п.п.) и Великобритания (на 4,6 п.п.). Для экспорта товаров одежды Беларуси характерна более высокая страновая концентрация, чем у ЕАЭС в целом: на пять первых ключевых партнеров в 2020 г. приходилось около 78% всех экспортных поставок.

В 2020 г. стоимостный объем импорта одежды Беларуси из стран вне ЕАЭС увеличился на 80,9 млн долл. (на 51,7%) до 237,4 млн долл. по сравнению с 2015 г. Определяющее влияние на увеличение импорта одежды оказало увеличение поставок одежды из Турции и Китая, занимающих в структуре импорта наибольший удельный вес. К 10-ти важнейшим странам-импортерам одежды в Беларусь относятся: Турция, Китай, Бангладеш, Литва, Италия, Польша, Нидерланды, Вьетнам, Латвия и Индия, на долю которых в среднем приходилось 78,2% всех поставок за последние 6 лет. Географическая структура импорта одежды Беларуси свидетельствует о доминирующем положении Турции, удельный вес ее увеличился с 10,9% в 2015 г. до 22% в 2020 г. в общем объеме импортных закупок одежды. В 2020 г. наблюдалось снижение доли импорта турецких товаров одежды по сравнению с 2019 г., что обусловлено влиянием

пандемии и структурными изменениями в импорте товаров некоторых стран-поставщиков: Китая, Нидерландов и др. Также наибольшая доля импорта одежды по итогам 2015 и 2020 гг. поступала в республику из Китая (с 18,6 до 20,8%), Бангладеш (с 9,9 до 8,1%) и Литвы (с 5,3 до 7,1%). Географическая концентрация импорта товаров одежды Беларуси была меньше по сравнению с импортом одежды из третьих стран в ЕАЭС и сохранялась на одном уровне с экспортом товаров Беларуси в третьи страны (в 2020 г.). Так, 63,3% всех импортных поставок одежды приходится на пять стран, являющихся ключевыми торговыми партнерами. Это свидетельствует о том, что белорусскому импорту одежды свойственна также невысокая диверсификация в географическом разрезе, и указывает на существенную зависимость импорта одежды от двух стран-поставщиков – Турции и Китая. По нашему мнению, основными причинами низкой диверсификации экспортно-импортных потоков товаров одежды Беларуси в географическом разрезе являются: сохраняющаяся высокая специализация белорусского экспорта одежды, основанная на узком перечне товарных видов и товарных групп; высокий физический износ активной части основных средств; отсутствие средств для финансирования инвестиций у предприятий (на долю собственных средств предприятий приходится более половины всех вложений в основной капитал [15]); низкий уровень инновационной активности; наличие препятствий (барьеры, изъятия и ограничения) в законодательстве интеграционных объединений (ЕС) и международных организаций (ВТО) в отношении внешней торговли товарами (высокие таможенные пошлины, квоты, требования по уровню экологической чистоты товаров и др.), наличие многочисленных административных барьеров в сфере регулирования бизнеса и т.д.

Важнейшие покупатели белорусского товара (6115) – «Чулочно-носочные изделия» – Украина, а также Молдова и Польша. Доля товара (6115) в эти страны увеличилась в 2020 г. на 0,5 п.п. по сравнению с 2015 г. и составила 19,8% (в основном за счет поставки в Украину) в общем экспорте одежды. Важнейшие поставки товара (6212) – «Корсетные изделия» были направлены в Латвию, Украину, а также Польшу и Молдову. Доля экспорта товара (6212) увеличилась в 2020 г. на 6,2 п.п. по сравнению с 2015 г. и составила 10,1%. Важнейшие покупатели товара (6204) – «Одежда женская текстильная» – Литва, Германия, Латвия и др. Удельный вес экспорта товара (6204) увеличился незначительно в 2020 г. на 0,2 п.п. по сравнению с 2015 г. и составил 8,6%. Важнейшие поставки товара (6203) – «Одежда мужская текстильная» осуществлялись в Польшу и Латвию. Доля экс-

порта товара (6203) в третьи страны увеличилась в 2020 г. на 2,2 п.п. по сравнению с 2015 г. и составила 4,9% в общем экспорте одежды по основным товарным группам. Из Литвы, Нидерландов и Польши осуществлялись в Беларусь наибольшие закупки товара (6309) – «Одежда, бывшая в употреблении». Доля товара (6309) увеличилась в 2020 г. на 7,4 п.п. по сравнению с 2015 г. и составила 14,2% в общем импорте одежды из стран вне ЕАЭС. Важнейшие поставщики в Беларусь товара (6115) – Китай и Турция. Доля товара (6115) увеличилась в 2020 г. на 6,8 п.п. по сравнению с 2015 г. и составила 8,2% (в основном за счет поставок из Китая). Закупки товара (6204) осуществлялись в Турции, Бангладеш, а также Китае и Италии. Удельный вес товара (6204) увеличился в 2020 г. на 1,8 п.п. по сравнению с 2015 г. и составил 7,2% в общем импорте одежды из стран вне ЕАЭС.

В целом рост товарной концентрации экспорта одежды Беларуси во внешней торговле с третьими странами за 2015–2020 гг. обусловлен увеличением доли товаров (6212) – «Корсетные изделия», (6203) – «Одежда мужская текстильная». При этом наиболее динамично наращивался стоимостный объем экспорта ключевых видов товаров одежды Беларуси за последние 6 лет в следующих странах: Литва (6204), Украина (6115 и 6212), Германия (6110), Латвия (6212 и 6203), Польша (6203) и Молдова (6115). Вместе с тем рост товарной концентрации импорта одежды Беларуси из стран вне ЕАЭС за 2015–2020 гг. обусловлен, в первую очередь, увеличением удельного веса товаров (6309), (6115) и (6204). Наибольшие стоимостные объемы импорта основных видов товаров одежды Беларуси за последние 6 лет были сосредоточены в Турции (6204, 6110, 6203 и 6109), Китае (6115, 6201), Бангладеш (6203, 6204), Италии (6204), Литве (6309), Польше (6309) и Нидерландах (6309).

Заключение. Таким образом, проведенное исследование внешней торговли товарами одежды ЕАЭС и Республики Беларусь по направлениям торговли за 2015–2020 гг. позволило сделать выводы, выделив положительные и отрицательные стороны. По нашему мнению, недостатком работы можно считать отсутствие индексного анализа внешней торговли товарами одежды в ЕАЭС и Беларуси из-за проблемы доступа информации в Департаменте статистики ЕЭК о средних ценах и физическом объеме экспорта и импорта товаров одежды. Его применение помогло бы сформулировать выводы, позволяющие ответить на вопросы: за счет каких факторов (средних цен или физического объема) наблюдались рост и снижение стоимостных объемов экспорта и импорта товаров одежды ЕАЭС и Беларуси по всем направ-

лениям торговли. Результаты настоящего исследования могут учитываться в целях принятия мер и управленческих решений (распоряжений, рекомендаций), направленных на обеспечение сбалансированности внешней торговли товарами одежды ЕАЭС и Беларуси.

Литература

1. ВТО: Международная торговля восстанавливается быстрее, чем ожидалось [Электронный ресурс] // Новости ООН. Глобальный взгляд. Человеческие судьбы. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2021/03/1400002>. – Дата доступа: 31.07.2021.
2. Внешняя торговля Республики Беларусь в условиях вступления в ВТО и евразийской интеграции: монография / А.Е. Дайнеко [и др.]; под науч. ред. А.Е. Дайнеко. – Минск: Беларус. навука, 2013. – 245 с.
3. Внешнеэкономическая стратегия Республики Беларусь: теоретические и практические аспекты: монография / А.Е. Дайнеко [и др.]; науч. ред.: А.Е. Дайнеко, Т.С. Вертинская. – Минск: Беларус. навука, 2016. – 302 с.
4. Дайнеко, А.Е. Внешняя торговля и развитие экономики Беларуси / А.Е. Дайнеко, Д.В. Береснев // Наука и инновации. – 2019. – № 1. – С. 4–12.
5. Дайнеко, А.Е. Геоэкономические приоритеты Республики Беларусь: монография / А.Е. Дайнеко. – Минск: Беларус. навука, 2011. – 364 с.
6. Боровко, М.В. Внешнеторговые отношения: Республика Беларусь и Европейский союз (1999–2004 гг.) / М.В. Боровко // Журн. Междунар. права и междунар. отношений. – 2006. – № 1. – С. 94–99.
7. Абрамчук, Н. Оценка состояния внешней торговли Беларуси: товарный аспект / Н. Абрамчук // Банк. вестн. – 2016. – № 2. – С. 46–53.
8. Вардеванян, Г.Л. Динамика сальдо внешней торговли товарами Республики Беларусь в 2005–2010 гг.: основные факторы и перспективные направления его сбалансированности / Г.Л. Вардеванян, Е.А. Червинский // Беларус. экон. журн. – 2011. – № 2. – С. 43–49.
9. Шмарловская, Г.А. Конкурентоспособность Республики Беларусь в мировой экономике / Г.А. Шмарловская // Беларус. экон. журн. – 2016. – № 1. – С. 22–41.
10. Левкович, А.П. Внешняя сбалансированность национальной экономики / А.П. Левкович // Весн. Беларус. дзярж. экан. ун-та. – 2019. – № 5. – С. 12–19.
11. Внешнеэкономическая деятельность как источник экономического роста: науч. докл. / А.Ю. Кнобель [и др.]. – М.: Изд. дом Дело РАНХиГС, 2019. – 60 с.
12. Закиров, И.В. Сравнительно-географический анализ внешней торговли товарами регионов Беларуси и России (на примере Гомельской области и Республики Башкортостан) / И.В. Закиров, А.Н. Шавель // Журн. Беларус. гос. ун-та. География. Геология. – 2017. – № 2. – С. 40–51.
13. Быков, К.Р. Динамика сбалансированности внешней торговли товарами текстиля и одежды в странах ЕАЭС / К.Р. Быков // Материалы докл. 53-й Междунар. науч.-техн. конф. преподавателей и студентов: в 2 т. / Витеб. гос. технол. ун-т; редкол.: Е.В. Ванкевич [и др.]. – Витебск, 2020. – Т. 1. – С. 149–152.
14. Макроэкономика: учебник и практикум / Г.А. Родина [и др.]; под ред. Г.А. Родиной. – М.: Изд-во Юрайт, 2020. – 375 с.
15. Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eec.eaunion.org>. – Дата доступа: 20.07.2021.
16. Основные тенденции торгово-экономической деятельности в легкой промышленности Республики Беларусь – 2016–2017–2018 гг. / Беллепром. – Минск, 2018. – 17 с.
17. Быков, К.Р. Сбалансированность внешней торговли предприятий текстильного производства в странах Евросоюза / К.Р. Быков // Материалы докл. 52-й Междунар. науч.-техн. конф. преподавателей и студентов: в 2 т. / Витеб. гос. технол. ун-т; редкол.: Е.В. Ванкевич [и др.]. – Витебск, 2019. – Т. 1. – С. 168–171.

Поступила в редакцию 21.12.2021